Симонов К

1984

21 ИЮЛ 1984

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

РЕЛИКВИИ НАШЕГО ДОМА

СТАРЫЕ ПИСЬМА

Рассказ о прототипе героя повести Константина Симонова «Дни и ночи»

«Командир батальона старший лейтенант Вадим Яковлевич Ткаленко при первом взгляде чем-то неуловимо напоминает Чапаева. Может быть, это сходство придают светлые, пшеничные, завивающиеся кверху усы и слегка набекрень надвинутая на русые волосы пилотка. Словом, он чем-то очень похож на Чапаева — такого, к какому мы привыкли в кино...

Ткаленко исполнилось всего двадцать три года. Молодость сохранилась в его походке, в движениях, в фигуре, но в глазах ее не осталось. У старшего лейтенанта пристальные, твердые, беспощадные глаза человека, прожившего за год войны десять лет и десять жизней. Пристальными их сделал опыт, твердыми — привычка к опасности и беспощадными — народное горе».

Константин СИМОНОВ. «Бой на окраине».

С ГЕРОЕМ этого очерка писатель познакомился в сентябре сорок второго года в Сталинграде. Накануне их встречи 124-я отдельная стрелковая бригада полковника С. Ф. Горохова, в состав которой входил батальон Ткаленко, ночью переправилась на правый берег Волги и заняла оборону северо-западнее Тракторного завода. На рассвете батальон первым вступил в бой. Преодолев под огнем противника заминированную лощину, рота лейтенанта Бондаренко ворвалась на окраину поселка Рынок. Двое суток на этом пятачке шло жесточайшее сражение за каждый метр земли, отвоеванной у врага.

В полдень наступило затишье. Комбат сидел, устало уронив голову на руки. Перед ним лежали документы тех, кому они больше никогда не понадобятся.

Из оцепенения его вывел приказ комбрига:

— О потерях доложить. Представить к награде отличившихся. Лейтенанта Бондаренко — особенно! — И, спустя паузу, сказал: — Да, комбат, здесь у меня корреспондент из «Красной звезды», направляю его тебе. С ним — комиссар. Встречай, как положено.

Этим корреспондентом оказался Константин Симонов. По счастливому стечению обстоятельств Симонов встретил на войне человека, с которым завязалась дружба на всю жизнь. А Ткаленко всегда будет испытывать чувство глубокой признательности и моральной ответственности перед писателем, однажды и навсегда заинтересовавшимся им.

Военный комиссар бригады, ныне генерал-полковник В. А. Греков, вспоминая об этой встрече, отмечает: «Симонову, гляжу, приглянулся комбат Вадим Ткаленко — писатель разговорился с ним. А гитлеровцы возобновили обстрел. Прошу всех в укрытие, но Симонов вроде и не слышит меня. Тогда мне пришлось приказать комбату «заниматься своим делом».

Но и это не очень-то подействовало: комбат извинился перед писателем, и все же Симонов от него не отходил... Потом, читая поистине замечательную повесть Симонова «Дни и ночи», которая и сегодня стоит в ряду лучших книг об Отечественной войне и Сталинградской битве, в комбате Сабурове я без труда узнал Вадима Ткаленко».

Четыре дня пробыл Константин Михайлович на передовой, знакомился с людьми, собирая материалы для очерка «Бой на окраине» и повести «Дни и ночи».

НЕВЫСОКОЙ, разлапистой яблоне дивились все в шахтерском городе. Вроде бы немало в Антраците садоводов, вырастивших редкие сорта плодовых деревьев, но такого ни у кого не было. Сверкают на ее упругих ветвях яблоки... восьми сортов.

— Откуда такая? — интересовались у Александра Ткаленко, который всегда возился в саду с отцом Вадимом Яковлевичем.

— Батя с Украины привез. Это память о батином друге.

И рассказал историю.

21 июня 1941 года выпускники Грозненского военного училища В. П. Ледянкин и В. Я. Ткаленко прибыли по направлению Киевского военного округа в Проскуров. Вечером приняли роты, а наутро вступили в бой с гитлеровцами. Из двух рот в живых осталась горстка бойцов. В критический момент боя Ледянкин, выхватив гранату, бросился к дому, где засел враг... Ткаленко похоронил друга под яблоней, чудом уцелевшей в огненном смерче. После войны он снова побывал в здешних краях и привез домой черенки той яблони...

— Почему восемь привоев на яблоньке? Столько у бати было ранений...

В ноябре сорок второго года Ткаленко считали погибшим. Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий командования он был посмертно награжден орденом Ленина.

Но не погиб комбат. В безнадежном состоянии его доставили в госпиталь. И он выжил — всем смертям назло.

После войны комбат часто ездил в Волгоград. Однажды он взял с собой дочь Наталью с внучкой. Двенадцатилетняя Аннушка расспрашивала: «Дедуля, а где поселок Рынок? Лощина, по которой вы пробирались?». Она удивленно озиралась по сторонам в поисках того, что напоминало бы о минувших боях. А кругом цвели розы, тянулись к тихой голубизне неба березки...

В отличие от Аннушки ее братья Вадим и Саша, недавно побывавшие в Волгограде вместе с родителями (Александр Вадимович — мастер завода «Углеремонт», Тамара Александровна — учительница) исходили здесь все холмы и овраги, перешли вброд реку Мечетку, которую отыскали по военной карте деда, обнаружили не стертые временем следы войны — воронки, осколки, гильзы... «На клочке волжского берега» мальчишкам посчастливилось найти командный пункт батальона, где побывал К. Симонов. В музее школы-интерната № 4, у диорамы «Героическая оборона Сталинграда на тракторозаводских рубежах» они продолжали свое путешествие в сорок второй год, где воевал комбат Сабуров, в образе которого воплощены черты личности их деда.

Через двадцать лет, узнав, что Вадим Ткаленко жив, Константин Михайлович Симонов написал ему:

«22 января 1963 года

Многоуважаемый Вадим Яковлевич!

Недавно был очень обрадован, узнав от генерал-майора Сергея Федоровича Горохова Ваш адрес. Держу на памяти, как был когда-то в Сталинграде у Вас в батальоне, и давно как-то думалось о том, как бы найти Вас. И вообще хотел бы повидать Вас.

Работаю сейчас над продолжением моего романа «Живые и мертвые». То, о чем пишу, происходит в январе 43 года, в последний период Сталинградских боев. Был бы рад повидать Вас, если это окажется возможным.

Напишите мне, пожалуйста, как живете и какие есть возможности к тому, чтобы повидаться.

А пока что рад послать Вам на память о прошлой встрече и в надежде на будущую свою последнюю книжку.

Жму Вашу руку.

С товарищеским приветом

Ваш Константин Симонов».

Текст ответного письма В. Я. Ткаленко писатель приводит в своем дневнике «Разные дни войны»:

«...Повоевать мне пришлось много. После окончания боев на Волге я попал от ее могучих просторов к истокам, к ее началу. Воевал в Калининской и Смоленской областях. Из 124-й бригады, которая после сталинградских боев стала Краснознаменной, выбыл по ранению. После излечения был назначен командиром стрелкового полка 234-й стр. дивизии, с которым и воевал до ухода на учебу на курсы «Выстрел».

Как Вам известно, начало войны меня застало на западных границах Украины. Освобождая Украину, я вышел со своим полком всего на 12 километров северней того места, откуда начал отступать. Побывал в тех местах и даже нашел квартиру, на которой пришлось переночевать ночь перед войной. Конец войны меня застал в 12 км от города Антрацит, куда привез свою семью из Средней Азии, находясь в отпуске.

После окончания войны еще год находился в армии... По приходе из армии я включился в работу по восстановлению Донбасса. Первые два года работал помощником главного механика угольного треста, а с 1948 года по настоящее время в системе Шахтстроя — монтажником. Восстанавливали разрушенные войной шахты и обогатительные фабрики, а окончив восстановление, строим новые.

Вот так и идут мои житейские дела.

Немного о семье. Семья у меня небольшая — шесть человек. Два сына, дочь, жена и мама. Старший сын уже отслужил положенный ему срок в Советской Армии, сейчас учится в техникуме. Дочь учится в музыкальном училище, а самый меньший кончает 8-й класс...».

В ПРЕДЕЛЬНО сжатом «отчете о своей жизни» Ткаленко о многом не написал — не привык да и не любил о себе говорить. Он умолчал о тяжелых боях осенью сорок второго года у тех же рабочих поселков Рынок и Спартановка. А тогда 35 дней северная группа войск полковника С. Ф. Горохова, отрезанная от основных войск 62-й армии В. И. Чуйкова, прикрывала правый фланг всего Сталинградского фронта. За двое суток до контрнаступления Донского и Юго-Западного фронтов против батальона Ткаленко была брошена 16-я танковая дивизия. В сводке Совинформбюро были названы результаты боя: только в расположении батальона уничтожено 60 танков, фашисты потеряли 400 человек. В конце ноября батальон первым пробился навстречу 99-й стрелковой дивизии 66-й армии А. С. Жадова Донского фронта.

В ту пору В. Я. Ткаленко вступил в партию. Спустя год на Калининском фронте его нашла награда — орден Ленина. Он удостоен также орденов Красного Знамени, Отечественной войны, Суворова, медалей. А в мирное время — ордена Трудового Красного Знамени, знака «Шахтерская слава» всех степеней.

Секретарь Антрацитового горкома партии В. С. Хилько рассказывает:

— Почетный гражданин нашего города В. Я. Ткаленко участвовал в восстановлении 32 шахт, в строительстве семи крупных угольных предприятий. К этому делу он привлек старшего сына Юрия, который после службы в армии вернулся на шахту рабочим очистного забоя.

В феврале 1975 года В. Я. Ткаленко встретился в Москве с Симоновым. В письме к дочери в г. Северодонецк он сообщал:

«Константин Михайлович был рад этой встрече, ну а я и подавно. Сейчас он занят очень большой работой. К 30-летию Победы ставит фильм «Шел солдат»... Когда я ему позвонил, что я в Москве, он очень обрадовался и говорит почти дословно: «Если бы тебя сейчас здесь не было, вынужден был бы вызывать тебя телеграммой. Мне нужно, чтобы ты посмотрел, сказал свое слово, и вместе мы должны сделать концовку. У меня она не получается». Вот с ним и его помощниками почти два дня с раннего утра до поздней ночи мы трудимся на студии кинохроники. Так что в этом фильме, вполне возможно, Вы сможете посмотреть и меня с моими фронтовыми друзьями-товарищами.

На прощание он мне подарил «Живые и мертвые» в трехтомнике... Был у комиссара бригады Сталинградской битвы, генерал-полковника Грекова Владимира Александровича. Просидели почти целый день, вспоминая разные подробности боев за Сталинград... Подарил он мне карту, которая хранилась в большом штабе гитлеровской армии, в ней как раз указано то место, где наш батальон вел жесточайшие бои, с очень хорошей надписью. Похвастаюсь».

На карте «Тракторозаводской бастион Сталинграда» В. А. Греков написал такие слова: «Дорогому Вадиму Яковлевичу Ткаленко — комбату непобедимого стрелкового батальона, свято и буквально выполнившего наказ Родины: «Ни шагу назад!» Там, где теперь Волгоградская ГЭС, и оборонялся этот железный батальон». Вскоре Греков приехал к Ткаленко. В семейном альбоме много фотографий, запечатлевших эту встречу. Оказалось, что они еще и земляки.

Ткаленко часто выступал в учебных заведениях и трудовых коллективах, о чем он писал К. Симонову. Вот строки одного из писем:

«3.5.75 г. Антрацит.

Здравствуйте, дорогой Константин Михайлович!

Приехал домой, а жена говорит, что без конца спрашивают по телефону, приходят домой узнать, приехал я или нет... 19 февраля у нас годовщина освобождения города. К этому дню, да и в этот день, проводим очень много встреч с учащимися школ, технических училищ, с молодежью шахт и строек. А о годовщине Советской Армии и говорить не приходится... Ну, ничего, это дело поправимое, пропущенное наверстаю. Пускай используют нас, стариков, пока мы есть. Придет время — участников войны останется мало, а потом и совсем не станет — и некому будет рассказать. Вот тогда за нас живых и будут работать, не покладая рук, Ваши, Константин Михайлович, «Живые и мертвые». Они нас полностью заменят на долгие годы...»

В 1979 году Константин Михайлович чаще всего писал письма от руки. Они были немногословными, подытоживали прожитое...

«Дорогой Вадим Яковлевич! Спасибо за память! Не шибко здоров, но пока работоспособен, что главное!

Обнимаю!

Ваш К. Симонов.

14.III.79 г. Москва».

Первого апреля 1979 года приходит в Ворошиловград, в телерадиокомитет телеграмма от К. Симонова:

«Прошу передать товарищу Ткаленко. Дорогой Вадим Яковлевич, очень рад был сегодня поздравить Вас в полный голос, хотя бы записанный на пленку, но ни голоса, ни пленки нет, лежу в больнице. Крепко обнимаю Вас, вспоминаю все наши встречи с чувством глубокого к Вам уважения».

Неспроста, пожалуй, писатель направил телеграмму именно по этому адресу — домашний он знал хорошо.

В областном комитете по телевидению и радиовещанию незамедлительно выполнили его просьбу и, как он предполагал, подготовили передачу, посвященную В. Я. Ткаленко.

Слова Симонова «Вспоминаю все наши встречи с чувством глубокого к Вам уважения» звучали, как прощание...

Писатель присылал в Антрацит свои книги с дарственными надписями Вадиму Яковлевичу, его детям. Они стоят в шкафу довоенного образца, а по соседству на письменном столе высится стопка писем, фотографий — дорогих реликвий дома. То, чем всю жизнь дорожил их владелец, унаследовали родные и близкие, которые щедро делятся своим богатством. Дети В. Я. Ткаленко — с товарищами по работе на заводе, шахте, в учебных заведениях, с жителями г. Антрацита, где создан историко-краеведческий музей. Внуки — с одноклассниками средней школы № 6, где тоже есть музей боевой и трудовой славы.

Белла БЛАНК.

ВОРОШИЛОВГРАД.

К. Симонов и В. Ткаленко.